

/ Отв.ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 151-207.

39. Шмеман Александр, прот. Введение в литургическое богословие. – К., 2004. – 230 с.

40. Щеглова О.А. Вещи дунайского происхождения в позднихкладах «древностейантов»//Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX-XIII вв.». – Чернигов, 1990. – С. 164-168.

41. Щеглова О.А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования Днепровского Левобережья. – Курск, 1990.

42. Beazly C.R. The Dawn of Modern Geography. Vol. I. – London, 1897.

43. Kretschmer K. Die physische Erdkunde im christlichen Mittelalter // Geographische Abhandlungenhrg. Von Albrecht Penck. Bd. IV. – Wien – Olmutz, 1889.

44. Lenormant F. 1882. Magog: Fragments d'une etude sur l'ethnographie du chapitre X de la Genese // La Museon, vol. I (1882)

45. Miller K. 1896. Mappaemund, die altesten Weltkarten. . Stuttgart, 1895. Bd. II. Tabl. XI-XII; bd.III. – Stuttgart, 1896.

Уманець О.М., Шевченко Ю.Ю. Поява раннього християнства III-VII ст.ст. у Північному Причорномор'ї

На початку VI ст. савіри – спільники слов'янських племінних групантів – виступають провідниками християнських місіонерів (місія єпископа Кардостя). З цього часу засновуються церковні округи (епархії) на Дону, Дніпрі та по Дністру. На початку VIII ст. ці епархії підпорядковуються Готській митрополії (Крим). Але з самого початку VI ст. акацирського князя Грода (Горда) було вбито в Криму повсталими поганами. Християнську місію Кардостя прийняли савіри, які були в спілці із слов'янськими племенами антів. Савіри з VI ст. були й спільниками Візантії і контролювали Степи та Південь лісостепу від Дону до Дніпра і Дністра включно. Між Дніпром і Дністром розташовувалися землі антів (спільників савірів). Саме в цей час візантійські греки стали називати антів ім'ям блаженного християнського народу (фісоніти). Вірогідно, що саме проповідники Кардостя розповсюдили християнство по території антів і савірів (від Дона до Дністра). Перевагу християнства в Криму забезпечили готи, котрі переселилися в Тавриду до 641 р. Вони були на службі федератами і ауксиларіями у військах Візантії, оберігаючи від персів Кавказькі перевали. До середини першої половини VI ст. Іран витісняє візантійські війська навіть з Чорноморського узбережжя Кавказу. Готи вимушено переселяються до Таврії (Крим). Деякі печерні храми Східноєвропейського лісостепу – над Доном, Дніпром та Дністром – мають престоли древнього типу. Такий престол споруджено впритул до внутрішньої східної стіни храму. Він призначений для стародавнього типу церковного богослужіння (до 692 г.). Печерні храми із древніми престолами могли з'явитися тільки в результаті роботи місії єпископа Кардостя.

Umanets A.N., Shevchenko Yu.Yu. The emergence of early Christian III-VII centuries in the Northern Black Sea

At the beginning of VI. Savirs - allies of the Slavic tribe of Antes - are the agents of Christian missionaries (mission of Bishop Kardost). Since that time, organized church district (diocese) in the Don, Dnieper and Dniester. At the beginning of VIII century. These dioceses were subjected to Gothic Metropolis (Crimea). But in the beginning of VI. akatsirsky Prince Grod (Gordy) was killed in the Crimea rebellious pagans. Christian mission Kardosta took Savirs, who were in alliance with the Slavic tribe of Antes. Savir from VI. were allies of Byzantium and controlled the steppes and forest-steppe south of the Don to the Dnieper and the Dniester. Between the Dnieper and the Dniester located land Antes (allies Savir). It was at this time, the Byzantines were called Antes name blessed

Christian people (fisonity). Apparently preachers Kardost brought Christianity to the territory of the Antes and Savir (from Don to the Dniester). The preponderance of Christianity in Crimea provided the Goths, who moved in Tauris to 641 federates They served in the armies of Byzantium, and guarded the passes of the Caucasus. By the end of the first half of VI. Iran pressed the Byzantine army, even with the Black Sea coast. Goths forced to move to the Crimea. Some cave temples of the Eastern European steppe - the Don, Dnieper and Dniester; have the throne of the ancient type. This throne is adjacent to the inner east wall of the temple. It is designed for the old type of church services (up to 692 g.). The cave temples of ancient thrones could be the result of the work of Christian missionaries Kardost at the beginning of VI.

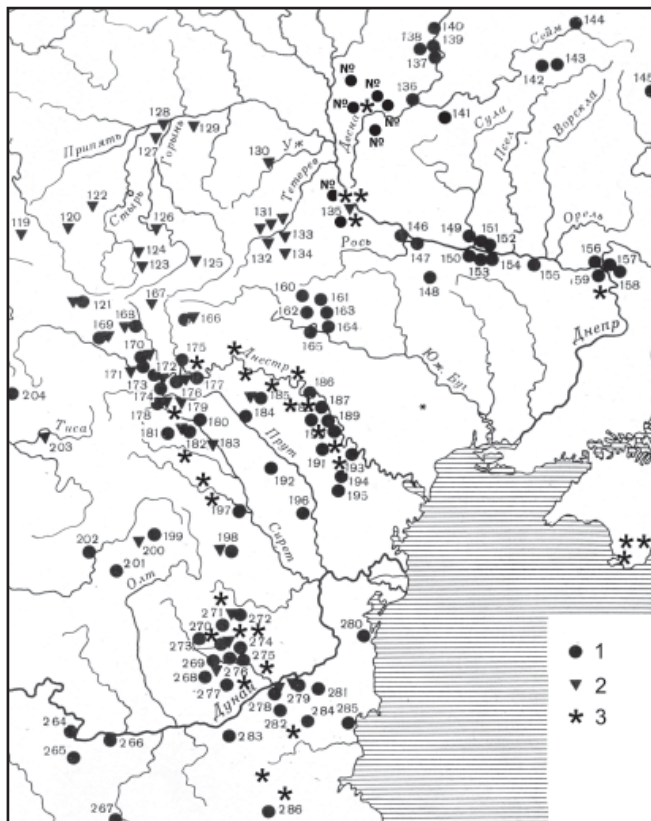
Ю.Ю. Шевченко

ХРАМЫ ХРИСТИАН ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

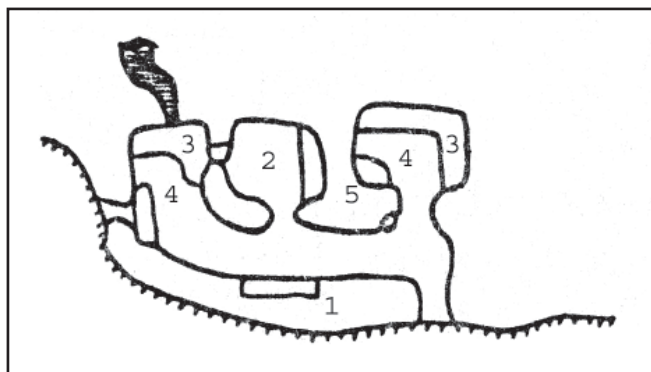
В склонах над Днестром, Днепром и Доном расположены христианские пещерные храмы (Днестр: Малеевцы, Сатанов, Страдча, Загнитки, Стенка, Пидкаминь; Дон: Шатрище, Костомарово, Белогорье, Большие Дивы, Холки; Днепр: Зверинецкие, Китаевские и пещеры в Гнилец-Церковщине в Киеве; Городок-над-Подолом в Чернигове). Их престолы строили впритык к внутренней восточной стене храма, и они поставлены до 692 года. Церковная служба проводилась перед такими престолами. Вселенский V/VI (Трулльский) собор Церкви (692 г.) ввел правило проведения церковного служения этого правила престолы стали строить в центре алтаря. Еще более древними являются престолы в пещерных храмах Крыма. Это комплекс: соединение храмового престола и жертвенника, как в «пещере Апокалипсиса» на острове Патмос. Престол в пещере Патмоса (III в.н.э.) полностью аналогичен престолу в храмовой пещере Чилтер-Коба (Решетчатая пещера) в Крыму. Такой престол мог существовать только до установки ранневизантийских престолов Иеусалима при августе Елене и императоре Константине (326-337 гг.). Возможно, пещерный храм в Чилтер-Кобе (Крым) был устроен после готских походов на Каппадокию (264/65 г.). Из Каппадокии готы привели пленных, среди которых были христиане.

Исследование пещерных храмовых памятников на рассматриваемой территории имеет давнюю традицию. Разные исследователи, базируясь на одном и том же материале, делали различные выводы касательно хронологии и интерпретации изучаемых объектов.

На материалах Крыма были сформулированы версии о создании и бытовании пещерных храмов: в ранневизантийское время III-VII вв. [12, 71-79; 13, 115-124; 14, 114-144; 38, 4-12; 39, 10-15, 25-30, 41-49; 40, 4-8, 11-18; 41, 14-17, 26-32; 47, 196-201; 48, 410-413]; во времена иконоборчества VIII-IX вв. [8, 184-187; 11, 276, сл., 396, 406-407; 21, 349-367; 28, 74-75]; и в период высокого Средневековья XII-XIV вв. [29, 98], считая возможным датировать наиболее

Рис. 1. Карта распространения пеньковских (1) и пражско-корчакских (2) памятников, презентующих культуру антов (пеньковские) и склавенов (пражские) по В.В. Седову с отметками христианских пещерных святынь (3) по Г. Атанасову [5: обр.1], с дополнениями Е. Базу [55: fig.1] и автора [50]

Рис. 2. Схема пещерного Троцкого скита в Сатанове. 1. Ниша-аркасолий. 2. Келья с лежанкой. 3. Литургические устройства престол – сопредстолия. 4. Храмы-божницы. 5. Выступ «столешиницы»

древний (храм «Донаторов») IX в.

Оговоренная в самых общих чертах «типологичность» свойственна и разработкам по пещерным сооружениям бассейнов Южного Буга – Днестра – Прута: оформление стрельчатых и близких к ним полуциркульных сводов пещерных галерей позволяет отдельным авторам

относить их создание к раннеславянскому времени – VI-VIII вв. [31, 149-163]. Примыкают к интерпретациям XIX в. [57, 107; 58, 3-17] и высказывания отдельных археологов о языческом характере пещерных храмов Приднестровского региона [17, 39-40; 18, 149; 23, 130], созданных в IX-X веках. Версия Т.А. Бобровского [9, 121-129] связывает расцвет пещерных скитов и келий этого региона с волной христианского исихазма, вызванной проповедью свт. Григория Паломы и деятельностью св. Григория Синаита в XIV в., что вводит данные пещерные памятники в соответствующий исторический контекст.

Еще более концептуальна версия Г. Атанасова, предложившего иное историческое осмысление, и даже попытавшегося ввести пещерные памятники в контекст определенного археологического континуума. Картографированные им основные пещерные христианские святыни Поднестровья и Добруджи (рис.1:3) [3, 5-21; 4, 79-84; 5, 68, обр. 1; 6, 51-69] соотносятся с картой заселения Поднестровского региона в период катастрофического разгрома Болгарского царства, начавшегося во второй половине X века. Тогда «на север от Дуная хлынула волна беженцев» – в том числе – монахов, устраивавших подземные скиты в Поднестровье, не затронутом византийской агрессией и южными походами киевского князя Святослава Игоревича [5, 63, 68]. Именно в это время наблюдается картина, характеризуемая Г. Атанасовым как «апокалиптические разрушения в Добрудже».

Георги Атанасовым активно акцентируется связь подземных обителей с поздними балкано-дунайскими культурными реминисценциями в Поднестровье, представленными в последней трети X века памятниками типа Алчедар. Локальное скопление пещер Поднестровья [55, 10-19, fig. 1] действительно имеет некоторое территориальное сопряжение с памятниками этой волны. Но это только два подземных монастыря Поднестровья – в Бутученах и Ципово – надежно территориально связанные с памятником Балкано-Дунайской культуры (культуры Дриду) – с раннесредневековой крепостью Калфа, а культура Дриду появляется на данной территории ранее времени, предложенного Г. Атанасовым, – не позднее середины IX в. Прочие пещерные памятники Поднестровья, судя по карте Г. Атанасова с дополнениями (рис. 1:3) [5, 64; 55, 11, fig. 1], образуют иные локальные скопления.

Отметки подземных христианских памятников в Поднестровье с имеющимися дополнениями [55, fig. 1] совпадают с местами заселения позднего римского времени, в основном, – с поселениями носителей черняховской культуры [33, 126, карта 23]. Активные связи вдоль по Днестру и вероятное продвижение населения по этой водной магистрали иллюстрирует карта находок римских импортов [33,

Рис. 3. Вид «сопребстолий» в пещерном храме у Сатанова (слева). Служба у «сопребстолий» (справа)

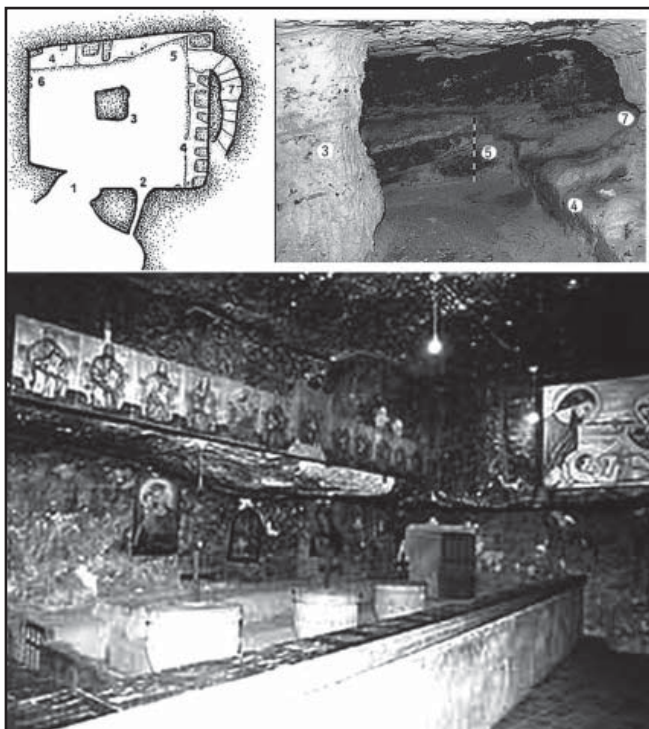
158, карта 27]. Возможно, это связано с памятниками типа Этулия, и с их продвижением с Низовьев Дуная, – из Мезии, где была основана первохристианская община ап. Андреем Первозванным, – на север, в Верхнее Поднестровье. Среди памятников черняховской культуры позднеримского времени в Поднестровье, в районе концентрации пещерных христианских святынь, наблюдаются и отложения киевской культуры [50, 43-47; 51, 207-214], генетически гомогенной и памятникам типа Этулия [20, 3-10; 43, 73-79]. Возможно, в связи с этим «противостоянием», зоны концентрации пещерных христианских святынь Поднестровья составляют некие обособленные локусы в общем ареале черняховских памятников Поднестровского региона потому, что памятники киевской и черняховской культур, консолидировавшихся во взаимном противопоставлении [52, 206], существуют в этом регионе чересполосно. Думается, пещерные отметки на карте (рис. 1:3), скорее могут маркировать наличие материалов киевской культуры.

Зоны концентрации памятников следующего хронологического периода, по происхождению связанных с «киевскими», полностью соответствуют локусам, маркируемым пещерами. Районы заселения в VI-VII вв. [45, 18, рис. 2] накладываются с достаточно высокой степенью совпадения на картографию пещерных памятников, составляя единый континуум (рис.1:1,3). Это может свидетельствовать о связи древностей этого «Пеньковского» (антского) горизонта с созданием, а может – уже с использованием пещерных святынь, появившихся во времена предшествующего – черняховского (позднеримского) времени. Некоторая общность пещерных комплексов с материалами балкано-дунайской культуры,

отмеченная Г. Атанасовым, может состоять и в том, что на памятниках VI-VII вв., связанных с локусами месторасположения пещерных святынь, имеются и более поздние славянские материалы, типа Луки-Райковецкой (VII-VIII вв.). Это раннеславянские поселения Лукашевка I, II и IV, Иванча IV и X, Лопатна, Глинжены III, Тарасовка I, Пояны, Алчедар IV, III, V и VII, городище Екимуцы; по р. Реуту – Бранешты I, Слободка, Скок [44, 240-246, 247, № 6-11, 278-279, 280, № 7-14, 20-22]. Сюда и попадает керамика, являющаяся характерной для древностей Дунайской Болгарии (Балкано-Дунайской или культуры Дриду) [24, 120-145, табл. 5-16; 46, 127].

Пещерные памятники Поднестровского региона входят в единый континуум и с древнерусскими поселениями IX-XIII вв. [5, 69, обр. 2; ср. 45, 73, рис. 9]. Такое соотношение, как и наличие древнерусской фрагментированной керамики в слое у пещер Межигорья (Монастырька) над Серетом [17, 38-40], Бакоты и др. свидетельствует о продолжавшемся почитании пещерных святынь в этих местах в великокняжеский период X-XIII вв.: сюда ходили на богомолье и в VI-VIII, и в IX-XIII вв. Судя по материалу (фрагментированной керамике), найденному у множества пещер Приднестровья, хождения на богомолье в эти места продолжались и в позднем средневековье. Но древнейшее использование пещерных святынь Поднестровья относится не позднее времени распространения раннеславянских памятников в VI веке. Остановлюсь на некоторых из них.

К древним памятникам раннеславянского горизонта относится пещерный монастырь у с. Страдч Яворовского района Львовской области [1, 86-103] с длинной привходной галереей (40

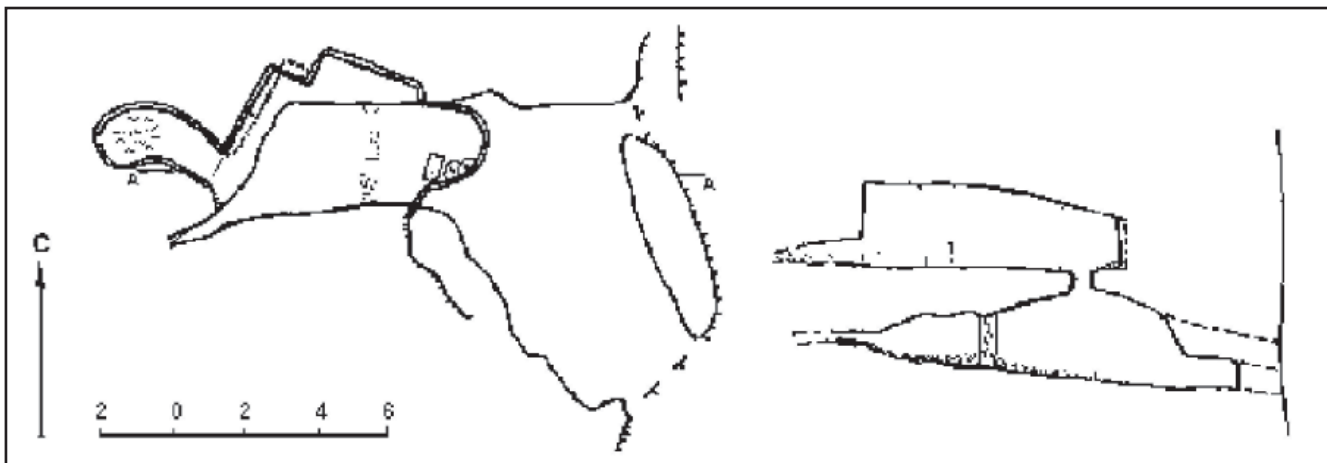
Рис. 4. Вверху: план (слева) и вид (справа) на храмовое помещение «монастырь»на горе Кармель (Израиль). 1. Вход. 2. «Окошко» в скале. 3. Скальный столп-останец. 4. «Сопрестолія». 5. Вход на лестницу в более глубокие помещения. Внизу: в ид сопрестолій в пещерном храме в Вади-Загра (Египет), заброшенного при арабском завоевании (641 г.)

м), частично вырубленный в скальных породах высокого правого берега р. Верещицы, частично занимающий естественные полости (ок. 270 м). В пещерах расположено несколько монашеских келий с выступами-лежанками, подземная церковь древнерусского времени («прямоугольный зал»), небольшой пещерный храм («круглый зал») с престолом древнего типа [47, 196-201] и примыкающими сопрестоліями. Городище над пещерами было заброшено к XIV в., в XVII в.

монастырь был возобновлен как греко-католический (униатский). Престол древнего типа не мог быть поставлен после 692 г.

Севернее, у местечка Сатанов над Збручем (притоком Днестра), на склоне Слепого оврага (заповедник «Медоборы») у с. Крутилов в окружении раннеславянских памятников в Троицком пещерном скиту (рис. 2) сохранились реликтовые «сопрестолія» (рис. 3), аналогичные первохристианским, существовавшим до VII в. в Египте (рис. 4), служба у которых по сей день проводится по древнему «чину Иакова Старшего» (см. рис. 3). Недалеко от пещерного скита расположена гора Богит – раннесредневековый славянский хутор VII-VIII вв. и небольшое укрепленное древнерусское городище, которое отдельные исследователи связывают с политеистическим религиозным центром [32, 32-35, рис. 20] по находке неподалеку знаменитого Збручского идола Свентовита (Святовита).

Пещерное помещение и храм у с. Стенка высечен путем подработки естественного карстового грота. В своде жилого грота пробито широкое (1,5 м) вертикальное отверстие вверх, где над первой небольшой камерой высечена в скале другая, трапециевидная, в плане 8 x 9 м (высотой 4 м). По центру восточной стены верхнего помещения высечен дополнительный кубический объем, углубленный в скалу еще на 3 м. Здесь, как полагает исследователь этих подземных полостей В.С. Артюх, располагался алтарь храма [2, 6-8]. Рядом с «трехметровым помещением» в стене вырублена еще одна ниша, которую можно интерпретировать как древнее литургическое устройство (жертвенник), вынесенное к пределам алтаря, в наос, как в древнейших христианских храмах [7, 31-69, 126-140, 143-155]. Многочисленные лапидарные знаки (в виде петель, перевернутого латинского «F» и свастики, как в других пещерных храмах: у с. Межигорье Тернопольской обл., в молдавских Бутученах, и др. [5, 61-73]) обнаружены на стенах храмового помещения у с. Стенка, где имеется

Рис. 5. План Загнитковського двохярусного пещерного скита по В.С. Артюх

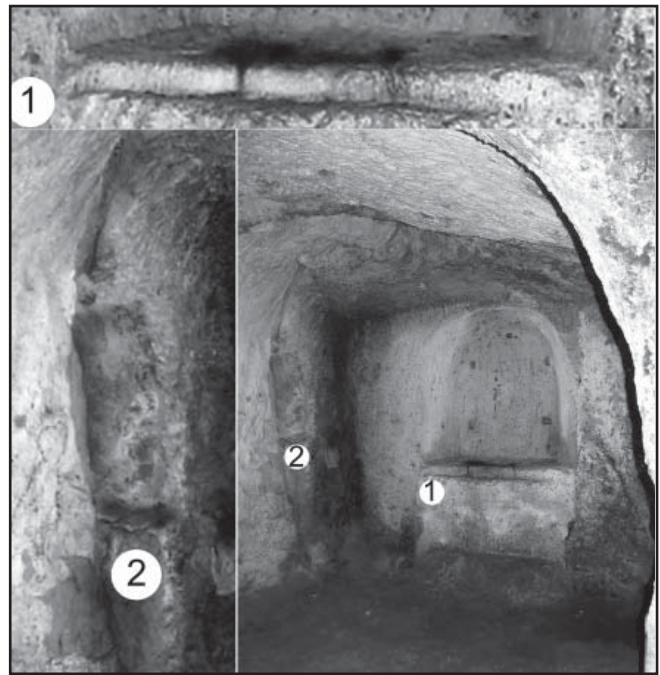

Рис. 6. Вид на расположение входов в пещерный двухъярусный скит у с. Малеевцы

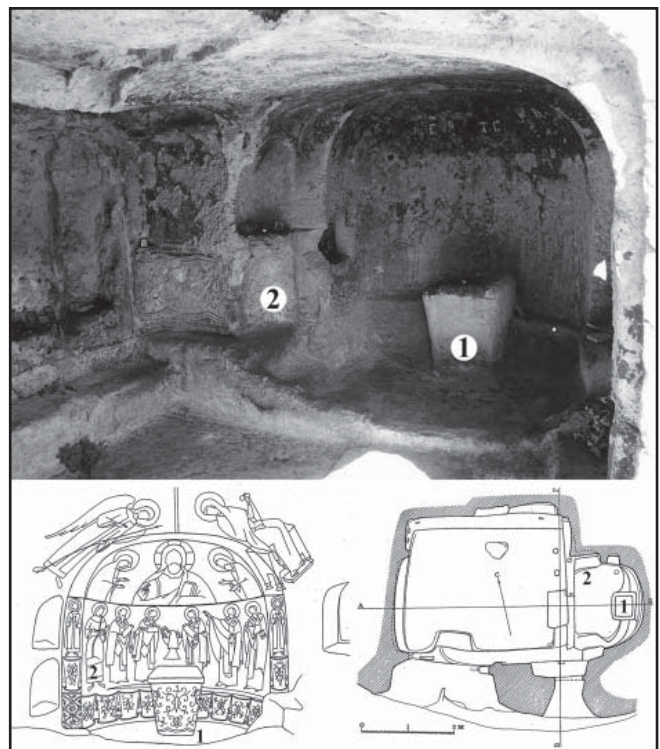
также изображение креста (типа «мальтийского») с расширяющимися ветвями, и «изображение бегущего зверя» [42, 140-144].

Двухъярусное пещерное сооружение (рис. 5) той же структуры, что и двухъярусный храм с келией у с. Стенка, расположено возле с. Загнитков Кодымского района на севере Одесской области, на правом берегу р. Майстринцы (левый приток, впадающий в р. Днестр возле с. Рашков, где располагается «куст» хорошо известных черняховских и раннеславянских памятников). Верхняя камера Загнитковского пещерного скита соединена с нижней вертикальным «люком» и имеет еще и отдельный широкий выход (ориентированный на юг) в небольшой овражек [2, 6-8, рис. 1]. В западной стене верхнего грота вырублена «ниша-лежанка», а в восточной – полуциркулярная в плане апсида, по центру которой расположено литургическое устройство – ниша, напоминающая древнейшие типы храмовых престолов.

Аналогичный «двухъярусный» пещерный скит расположен у с. Малеевцы Дунаевецкого района Хмельницкой области (рис. 6). В алтаре – углубленной и несколько скругленной в плане стены в виде апсиды, – вырублена ниша, нижняя часть которой образует поверхность престола (рис. 7) древнего типа. Справа возле алтарной апсиды видны остатки ниши с плоским «зеркалом»

Рис. 7. Алтарь пещерного храма двухъярусного пещерного скита у Малеевцев. 1. Ниша престола (с высеченным на поверхности округлым углублением «напрестольной» чаши). 2. Ниша жертвенника на рубеже алтаря и наоса храма

Рис. 8. Вверху: вид на алтарную часть храма «Донаторов» (Эски-Кермен, Крым). Внизу: реконструкция алтаря храма «Донаторов» И.Г.Волконской (слева). План храма «Донаторов» (справа). 1. Престол древнего типа, примыкающий к внутренней поверхности апсиды храма. 2. Ниша жертвенника

**Рис. 9. Пещерный храм Успения Богородицы в монастыре «Мега Спилеон» (Пелопоннес, Греция).
1. Престол. 2. Жертовник**

**Рис. 10. Скала «Черного камня» в 12 км от Свято-Успенской Почаевской лавры.
1. Апсида с престолом.
2. Вход в пещерные сооружения внутри скалы**

(тыльной стеной) и плоским горизонтальным дном, служившей жертвенником, вынесенным к наосу, как в синхронных храмах Крыма VI в. (рис. 8) и в древнейшем («Малом») подземном храме Успенского пещерного монастыря Мега Спилеон в Греции, основанного в 362 г. (рис. 9).

«Выносной» престол древнего типа устроен в нише скального навеса, представляющего апсиду, высеченную в скале у с. Пидкамень (рис. 10), в 12 км от Свято-Успенской Почаевской лавры. Пещерные храмы этого комплекса еще ожидают своего исследования, как и высеченные в скале кельи.

Столь же показательна микрогеография культурного контекста одного из древнейших, как

представляется, пещерных комплексов Среднего Поднепровья, – пещерного монастыря Рождества Богородицы в ур. Церковщина (Гнилец). Кельи-затворы в этих пещерах выполнены так, как в ранневизантийской лавре Саввы Освященного (Палестина), и средневековых – на Руси (Зверинецкий и Киево-Печерский монастыри). Но в одной из камер-«затворов» Гнильца расположена «костница» – «кимитирий мироточивых голов», характерный доля ранневизантийских памятников. Кроме того, один из храмов этого пещерного комплекса имел примыкающий к внутренней стене алтаря престол древнего типа [15, 25-26, прим. 3]. Аналогично устроен престол в маленьком храме пещер Зверинецкого монастыря [10, 54-58, 62-64, 151-153, 163, рис. 33-35, 45].

Рождественско-Богородичный и Зверинецкий пещерные монастыри обычно относят к древнерусскому времени, связывая первый с «загородней пещерой» преп. Феодосия Печерского [10, 54-58, 151-153, рис. 33-35; 26]. Но пещерные храмы этих пещер имеют древние типы престолов, возведенных до VII в., а микрорегион, в котором расположен пещерный комплекс Гнильца (Церковщины): Ходосовка (Диброва) – Новые Безрадици – Обухов, насыщен раннеславянскими памятниками, начиная с киевской археологической культуры III-V вв. [22, 65-92] и до памятников летописных славян включительно [30, 182–183, рис. 8-10; 33, 40-52, 106-122].

Пока остается непонятным «археологический контекст» округи древнего Зверинецкого пещерного монастыря, но весь Киевский участок течения Днепра представляет аномально богатую находками зону, насыщенную предметами выемчатых эмалей (IV-VI вв.) и вещей ранневизантийского времени (VI-IX вв.) [27]. Признаком «древности престола» в силу практически полного отсутствия артефактов в самих пещерных комплексах является единственным датирующим признаком.

Сходно, как престол древнего типа, описан этот объект (примыкающий к стене помещения) в одном пещерном комплексе Чернигова [25, 78]. Этот пещерный монастырь, смотрящий» прямо на Черниговский подол, постоянно заселяемый в IV-VII вв. и стационарно заселенный не позднее X в. [46, карта 20, 21], был описан при случайных оползнях 1810 и 1820 гг., открывших вход под землю. «Имеются редкие находки, связывающие пещеры Подонья, где также имеются престолы древнего типа, с древностями V-VII вв. [34; 35, 199-203; 36, 18-197; 37, 207-213].

Таким образом на Юге Восточной Европы имеется пятнадцать древнехристианских памятников, расположенных в ареале раннеславянской этно-лингвистической среды, где имеются престолы древнего типа, не считая

Рис. 11. Древний престол (1) в пещерном храме Чилтер-Кобы на горном мысе Ай-Тодор с примыкающим жертвенником (2). Фотография Е.В. Веймарна, 1932 г. 1 – 1'. – Углубление чаши и желоб стока для пролива вина по престолу. 1'' – «сопрестолие», примыкающее к «проливной» части престола. 2. Ниша жертвенника в виде линзовидного – чашеобразного углубления

многочисленных аналогичных объектов Крыма (не менее девяти) [16, 72-80; 19, 71-75; 47]; памятники, которые могли возникнуть только до 692 г., когда престол примыкал к стене апсиды, предназначенный для службы перед ним по чину Иерусалимской службы (брата Господня – ап. Иакова Старшего) или по чину Александрийской службы (приписываемой ап. Марку), восходящих к чину Богослужения, известному не позднее самого начала II в. н. э., изложенному в «Учении Двенадцати Апостолов» («Дидахе»).

В 2009 г. был обнаружен выносной престол (у источника Хор-Хор) и интерпретирован вместе с престолом в храмовой пещере Чилтер-Кобы (Крым) [49, 162-169]. Судя по наиболее полной аналогии, эти каменные престолы датируются до первой четверти IV в. н. э. и связаны с походами готов из Таврики через Боспор [54, 326-332] в Малую Азию и их возвращением с «христианскими пленными из Каппадокии» [53, 134-151, 196-206, рис. 25]. Престолы Чилтер-Кобы, составляющие единый комплекс с жертвенником, имели «литургические устройства» на своей поверхности, предназначенные для пролива по ним жидкости (рис. 11), что имеет аналогии в древнейших христианских памятниках Палестины [48, 410-413; 56]. Они имеют аналогии с престолами, имеющимися в Поднестровье (см. рис. 7), и восходят к древнейшему известному в Восточном Средиземноморье престолу конца II-III вв. н. э. (рис. 12). Это значит, что наиболее ранние пещерные христианские храмы появились в Северном Причерноморье (на Юге Восточной Европы) не позднее III в. н. э. (Чилтер-Коба, в Крыму), а самые поздние из них построены до 692 г., когда престолы, примыкающие к внутренней стене

Рис. 12. Вид на древний алтарь (престол – 1, жертвенник – 2) в «пещере Апокалипсиса», где в 90-е гг. I в. н. э. жил в ссылке ап. Иоанн Богослов на о. Патмос (Эгеида, Греция). Снимок сделан фотографом Г.Р. Свэйном (G.R.Swain) в составе экспедиции Мичиганского университета под руководством Фрэнсиса В. Келси (1919-1920). Негатив хранится в Келсианском Археологическом музее при Мичиганском университете в Энн Арборе (штат Мичиган, США) [Thelma K. Thomas. *Dangerous Archaeology: Francis Willey Kelsey and Armenia (1919-1920) / Francis Kelsey's Expedition and Armenia (1919-1920): an exhibition presented at the Kelsey Museum of Ancient and Mediaeval Archaeology. September 1990-February 1991. Kelsey Museum of Archaeology, University of Michigan, 1990. 72 p., ill.: Neg.7.389]*

алтаря, перестали строить в результате решения Трулльского собора Церкви, предусматривавшего **обязательную** службу **вокруг престола** на праздник Благовещения [38, 5; прим. 8]. С этого времени престол всегда строился в центре алтарного пространства храма.

Ссылки

1. Антонович В.Б. О скальных пещерах на берегу Днестра в Подольской губернии // Тр. VI АС в Одессе. – Одесса, 1883. – Т. I. – С. 86-103.
2. Артюх В.С. Раннехристианский пещерный храм на Днестре // Международный симпозиум по искусственным пещерам. Украина, 9 – 13 сентября 1998 г. – К. – Одесса, 1998. – С. 6-8 (СЕ РОСИ).
3. Атанасов Георги. Скални монашески обители в Добруджа (IV-XV вв). Автореф. дис. канд. ист. наук. – София, 1990. – 27 с.
4. Атанасов Георги. Кападокийски културни влияния в скалната обител при Мурфатлар // Приноси към българската археология. – София, 1992. – С. 79-84.
5. Атанасов Георги. За един старобългарски скален манастир от X-XI век в Централна Молдова // Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Том втори. – Велико Търново, 1993. – С. 61-73.
6. Атанасов Георги. Кримски реалии на единоколрабните църкви без притвор в Добруджа и Източна България през X-XI век // Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Том трети. – Велико Търново, 1994. – С. 51-69.
7. Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение / сер. «Византийская библиотека». 2-е

стереотипное изд. – СПб., 2000. – 575 с.

8. Беляев С.А., Бушенков В.А. Исследования пещерного комплекса Чилтера в 1973 – 1981 гг. // Византийский временник. – 1986. – № 46.

9. Бобровский Т.А. К вопросу о типологии и датировке древнерусских подземных монастырей // РА. – 1993. – № 4. – С. 121-129.

10. Бобровский Т.А. Підземні споруди Києва від найдавніших часів до середини XIX ст. (спелео-археологічний нарис). Присвячується світлій пам'яті Олександра Авагяна. – К., 2007. – 176 с., 58 ил.

11. Василевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Тр. В.Г. Василевского. – СПб., 1912. – Т. II.

12. Веймарн Е.В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954-1955 гг. // СА. – 1958. – № 1.

13. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // Изв.ГАИМК. Вып.117: Материалы Эски-Керменской экспедиции. – М. – Л., 1935.

14. Веймарн Е.В., Чореф М.Я. Пещерный ансамбль Чилтер в Крыму // Пещеры Грузии. – Тбилиси, 1978.

15. [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда: Типограф. В.А. Гудкова-Белякова. – 1880. – 694+V стр.

16. Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. – 2005. – № 1. – С. 72-80.

17. Винокур И.С. Новые языческие памятники на Среднем Днестре // Древние славяне и их соседи. – М., 1970. – С. 38-40.

18. Винокур И.С. Роботи слов'янського загону Каменець-Подільського педінституту // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип. IV – С. 146-150.

19. Гайдуков Н.Е. Литургическое устройство пещерных храмов юго-западной Таврики (на примере трех пещерных храмов округа пещерного города Эски-Кермен) // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Украины – Руси. Материалы научной конференции (Судак, 16-22 сентября 2002 г.) / Под ред. Н.М. Куковальской и др. – К. – Судак, 2002. – С. 71-75.

20. Гудкова О.В. Поселення перших століть нашої ери в степах Південно-Західного Причорномор'я // Археологія. – К., 1983. – Вип. 42. – С. 3-10.

21. Даниленко В.Н. Монастырь Чилтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993.

22. Даниленко В.М. Пізньюзарубинецькі пам'ятки київського типу // Археологія. – К., 1976. – Вип. 19. – С. 65-92.

23. Димитрій, Патріарх Київський і всієї України. Печерні монастирі, скити та келії у світі й Україні // Основа. – К., 1995. – № 28 (6). – С.118-134.

24. Димитров Д.И. Некропольт при гора Раздельна // Известия народного музея Варны. – Кн. XIV. – Варна (6/г изд.).

25. Ефимов А.Н., свящ. Елецкие пещеры при монастыре того же имени // Тр. XIV АС в Чернигове 1908 г. – М., 1911. – Т. II. – С. 73-80.

26. Каманин И.М. Зверинецкие пещеры в Киеве. Их древность и святость. – К., 1914. – 260 с.

27. Корзухина Г.Ф. Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой пол. VI в. н. э. в Среднем Поднепровье // САИ, вып. E1-43. – М., 1978. – 278 с., илл.

28. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. 2-е изд. – К., 1914.

29. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь, 1997. – 383 с.

30. Петрашенко В.О. До проблеми археологічної інтерпретації літописних полян // Старожитності України–Русі. – К. – С.181-187.

31. Ридуш Б.Т. Подземные ходы на территории Подолья, Галиции и Буковины // СЕ РОСИ 1999. – М., 1999.

32. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища

древних славян. – М., 1993.

33. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / Сер.: «Археология СССР» / Отв. ред. тома И.П. Русанова, Э.А. Симонович. – М., 1993.

34. Степкин В.В. Калачевская пещера (к истории изучения) // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк, 2001. – Вып. 2. – С. 260-270.

35. Степкин В.В. Пещера у села Пески // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2002. – С. 199-203.

36. Степкин В.В. Культурные пещеры Среднего Дона и Оскола (цикл статей) // Культурные пещеры Среднего Дона / Сер.: «Спелестологические исследования» (СЕ РОСИ). М., 2004. – Вып. 4. – С. 18-197.

37. Степкин В.В. Пещера у с. Селявное в Воронежской области (к вопросу о первоначальном этапе пещерного строительства в Донском регионе) // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 207-213.

38. Струков Д. О древнехристианских памятниках в Крыму. Опыт археологических изысканий. – М., 1872. – 14 с.

39. Струков Д. Древние памятники христианства в Тавриде. – М., 1876. – 51 с. с илл.

40. Струков Д.М. О доисторических памятниках Тавриды. – М., 1879. – 20 с.

41. Струков Д.М. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. – М., 1882. – 72 с.

42. Суховой Л.Н. Культурные пещеры Одесской области // Спелестологический Ежегодник Российского общества спелестологических и спелеологических исследований (СЕ РОСИ) 1999. – М., 1999.

43. Терпиловський Р.В. Праслов'янські старожитності Східної Європи. Старожитності України–Русі. Збірник наукових праць (до 70-річчя Михайла Юліановича Брайчевського). – К., 1994. – С. 73-79.

44. Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // МИА № 89. – М., 1960. – 379 с. +71 таб.

45. Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. 1974. Памятники древних славян (VI-VIII вв.) // Археологическая карта Молдавской ССР / Отв. ред. Н.А. Кетрару. – Кишинев, 1974. – 134 с.

46. Шевченко Ю.Ю. В зоне славянского этногенеза: Палеодемоэкология Низовой Десны в I тысячелетии нашей эры / МАЭ РАН. – СПб., 2002. – 380 с.

47. Шевченко Ю.Ю. Пещерные христианские монастыри Подонья: начало традиции // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1 - 4 декабря 2004 г. / Отв. ред. Д.Г. Савинов. – СПб., 2004.

48. Шевченко Ю.Ю. Планиметрия восточнохристианского пещерного храма раннесредневековой Восточной Европы (VII-XII вв.) // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического Съезда в Суздале 2008 г. Том II. Отв. редакторы: академик РАН А.П. Деревянко, чл.-корр. РАН Н.А. Макаров. – М., 2008.

49. Шевченко Ю.Ю. О возможных египетских истоках христианского храмового престола // Проблемы истории Центральной и Восточной Европы. Сб. научных статей под ред. С.И. Михальченко, В.Н. Гурьянова. – Брянск, 2009.

50. Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. Палеоэтнографическая ситуация V-VII вв. в Северном Причерноморье и появление раннехристианских пещерных памятников // Радловский сборник. – СПб., 2010.

51. Щукин М.Б. Керамика киевского типа с поселения Лепесовка // СА. – 1988. – № 3. – С. 207-214.

52. Щукин М.Б. О первом появлении готов в Дунайско-Причерноморском регионе и начале Черняховской культуры. Памяти Иохима Вернера // Европа – Азия: Проблемы этнокультурных контактов / Отв. ред. Г.С. Лебедев; под науч. ред. А.С. Мыльников, М.Б. Щукина. – СПб., 2002. – С. 194-214.

53. Щукин М.Б. Готский путь (Готы, Рим и черняховская культура). – СПб., 2005. – 382 с.

54. Юрочкин В.Ю. Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии Античного мира. Материалы Международной научной конференции. Декабрь 1999. – СПб., 1999. – С. 326-332.

55. Vazgu Eugen. Manastriile rupestre din bazinul fluviului Nistru – artere de raspindire a crestinismului // Sud-Est. 1997.4.30 Revista apare din anul 1990 / Red.-sef: Valentina Tazlauanu. – Chisinau, 1997. – P. 10-19.

56. Gibson Shimon. 2005. The Cave of John the Baptist: The First Archaeological Evidence of the Historical Reality of the Gospel Story (Paperback). ISBN-10: 0385503482; ISBN-13: 978-0385503488. – London, 2005. – 416 p.

57. Kirkor A. Zabitki Balwochwalcze w Galicyi // Klosy. – Warszawa, 1879. – 370 s.

58. Wagilewicz I. Berda w Uryczu // Lwow. – 1843. – №. VI. – S. 3-17.

Шевченко Ю.Ю. Християнські храми Півдня Східної Європи в епоху Великого переселення народів

В схилах над Дніпром, Дністром та Доном маємо християнські печерні храми (Дністер: Маліївці, Сатанів, Страдча, Загнітки, Стінка, Підкаминь; Дон: Шатрище, Костомарово, Білогір'я, Великі Диви, Холки; Дніпро: Звіринецькі, Китаївські та печери в Гнилець-Церковщині у Києві; Городок-над-Подолом в Чернігові). Їх престולי ставилися впритул до внутрішньої східної стіни храму, отже вони поставлені до 692 року. Церковне служіння проводилося перед такими престолом. Вселенський V/VІ (Трульський) собор Церкви (692 г.) затвердив правило проведення церковного служіння навколо престолу на свято Благовіщення. З метою виконання цього правила престולי стали ставити по центру алтарного простору. Ще більш древніми є престולי у печерних храмах Криму. Як правило, це комплекс: поєднання храмового престолу з жертвовником, як в «печері Апокаліпсиса» на острові Патмос. Престол в печері Патмоса (ІІІ ст.н.е.) є повною аналогією до престолу з храмової печери Чілтер-Коба (Гратова печера) в Криму. Такий престол мав існувати тільки до установаження ранньовізантійських престолів Іерусаліму при августі Олені та імператорі Костянтині (326-337 г.). Можливо, печерний храм в Чілтер-Кобі (Крим) був улаштований після готських походів на Каппадокію (264/65 г.). З Каппадокії готи переселили військовополонених, серед яких були і християни.

Shevchenko Yu. Yu. The era of the Great Migration: problem of Christian cave churches

In the slopes of the Dniester, Dnieper and Don are Christian cave temples (Nistru: Maleevtsy, Satan, Stradch, Zagnitko, WT, Pidkamin; Don: Shatrische, Kostomarov, Belogorie, Big Diva, Withers; Dniro: Zvirynetsky, Kitaevskaya and caves in Hnilec - Tserkovschine in Kiev; Campus-over-Podil in Chernigov). Their thrones built up against the inner east wall of the temple, and they put up to 692 years. The church service was held before such throne. Planar V / VI (Quinisext) Cathedral Church (692 g.) introduced the rule of the church service around the throne at the feast of the Annunciation. To fulfill this rule, the thrones were built in the center of the altar. Even more ancient are the thrones in the cave temples of the Crimea. This complex: a compound of the temple throne and the altar, as in "the cave of the Apocalypse on the island of Patmos. See cave Patmos (III century AD) is completely analogous to the throne in the temple cave Chilter-Koba (Lattice cave) in the Crimea. This throne could only exist before the installation of early Byzantine thrones Ieusalima in August, Elena and the emperor Constantine (326-337 gg.). Perhaps the cave temple in Chilter-Kobe (Crimea) was arranged after the Gothic trips to Cappadocia (264/65 g.). From Cappadocia Goths led captives, among whom were Christians.

ТОПОНІМІЯ ГЛУХІВЩИНИ У СВІТЛІ АРАБСЬКИХ СТУДІЙ

До вже запропонованих етимологій топооснови Глух-/GoVuch - розглянуто можливість включення її до арабського фракталу назв. Імовірним періоджерелом тут виступає форма ар. (ta) haluf 'союзни' від дієслова hallafa 'приводити до присяги'. В межах району перелічено інші можливі назви від топооснов арабської належності.

Цього року вийшов друком етимологічний словник-посібник тих топонімів України, розуміння внутрішньої форми яких втрачене за віки в етнічній пам'яті українців [Тищенко 2010]. У статтях словника узагальнено наслідки топонімічних студій кількох поколінь лінгвістів: залучено як давно апробований класичний матеріал, так і новіші дослідження 2001-2009 рр. У першій частині словника подано етимологічний довідник з 12 розділів, де зведено етимології понад 15 тис. місцевих назв України фактично від 2331 іншомовних топооснов. Друга частина книги містить алфавітно-гніздовий покажчик розглянутих у словнику топонімів: переважно це назви поселень (ойконіми), але представлені також і дотичні до них назви деяких річок і гір України.

Завдяки об'єднанню даних про вже вивчені пласти назв топонімічна система України постала як історично зумовлене ціле. Корпус статей словника містить опорну для цього цілого сітку етимологій, придатних для дальшого уточнення і вдосконалення. Розглянуті дані уможливили точнішу, ніж дотепер, кількісну оцінку етномовного складу топонімії України. У ній основний україномовний масив назв (історичне продовження питомих слов'янських основ) складає понад дві третини. З основами ще однієї третини топонімів України виявляють історичні зв'язки 12 етномовних топонімічних масивів: алтайський (тюркський і монгольський) – 452 топооснови, арабський – 337, античний – 287, російський – 266, іранський – 243, германський 220, кельтський 120, литовський і польський 102, балканський 91, варязький 75, мадярський 70, кавказький 68 основ. Разом 2331 топооснова. Інакше кажучи, серед іншомовних топооснов алтайські складають 20 %, арабські близько 15 %, античні 12%, російські 11 %, іранські 10 %, германські 9 %, кельтські 6 %, литовські й польські 4 %, балканські 4%, варязькі, мадярські й кавказькі по 3 %.

За кількістю топонімів від цих основ рангова послідовність етномов дещо інша: від алтайських основ можна пояснити 2747 (2424) топонімів, від арабських 2640 (1990), від іранських 2198 (1905), від назв античного світу 1985 (1741), від германських 1446 (1210), від російських 1220 (654), від кельтських 999 (693), від варязьких 789 (679), від кавказьких 518 (436), від мадярських 439 (396), від балканських 307